

Это была Му Синь.

Увидев, что Су Вэньвэнь уже встала, Му Синь велела служанке принести всё необходимое для умывания.

Су Вэньвэнь взяла со столика зубную щетку и долго её разглядывала. Щетка была деревянной, с резным узором на ручке. На её головке в два ряда были просверлены отверстия, в которые вставлена темная щетина, что сильно отличалось от привычной ей зубной щетки.

— Что это за темная щетина? — спросила Су Вэньвэнь, показывая щетку Му Синь.

— Конский волос, вы сами об этом мне рассказывали, — Му Синь посмотрела на неё с тревогой.
— Неужели вы ничего не помните?

— Конский волос... — Су Вэньвэнь скривилась, словно проглотила муху. В её голове возникла картинка лошадиного зада с хвостом, который хлестал из стороны в сторону.

— А где зубная паста? — Су Вэньвэнь, держа щетку в руке, огляделась по сторонам, потом повернулась к Му Синь.

— Зубная паста? Что это? Никогда не слышала, — недоуменно ответила Му Синь.

— А как же вы чистите зубы?

— Госпожа! — Му Синь была готова расплакаться.

— Прости, что встревожила тебя, я правда ничего не помню, — бессильно уронила руки Су Вэньвэнь.

— Госпожа, не расстраивайтесь, я всегда буду рядом, — Му Синь взяла Су Вэньвэнь за руку и показала, как набирать зубной порошок и чистить им зубы.

Порошок на вкус был странный, солоноватый. Су Вэньвэнь проглотила вопрос, возникший у неё в голове, и молча закончила умываться.

Му Синь принесла одежду и помогла Су Вэньвэнь одеться.

Сначала Му Синь надела на неё три слоя длинных до лодыжек рубашек с запахом. Второй слой был немного толще — видимо, для тепла. Затем Му Синь повязала ей на талию черный пояс. Су Вэньвэнь решила, что на этом всё, но Му Синь достала ещё одну рубашку — белую, с черным узором из хаотично разбросанных цветов, — и надела её поверх остальных.

Эта верхняя рубашка доходила до пояса, а её нижняя часть, начиная от низа живота, постепенно сужалась и шла по кривой вправо, к правой лодыжке.

Су Вэньвэнь в недоумении теребила черные завязки на рукавах, и Му Синь со смехом взяла их, дважды обмотала вокруг её запястий и завязала красивым узлом, придав рукавам форму изящных колокольчиков.

— Госпожа, вы смотрите на эту одежду так, словно видите её впервые и совсем не знаете, как её носить, — заметила Му Синь, поправляя на Су Вэньвэнь одежду.

«Так и есть, вижу впервые», — про себя подумала Су Вэньвэнь.

Когда с одеждой было покончено, Му Синь принялась причесывать Су Вэньвэнь. Волосы с боков она собрала на затылке в пучок, а волосы надо лбом заплела в косу, обернула её вокруг пучка и закрепила. Затем Му Синь взяла белую ленту, обвязала ею пучок и приколола к нему маленький белый цветок. На этом прическа была готова.

Су Вэньвэнь встала и посмотрела на себя в круглое зеркало. Наряд, хоть и был сложным, но ей действительно шел. Она оглядела свое черно-белое платье, потрогала белый цветок в волосах и решила, что это, должно быть, знак траура по недавно ушедшим родителям.

Су Вэньвэнь вышла из комнаты и, миновав навес, оказалась во дворе. Она закрыла глаза, чувствуя на себе тепло солнца, от которого на душе становилось легко и спокойно.

— Лучше бы я развела тебя с моим сыном, пока не поздно! Ты — настоящее проклятье! — Внезапно у неё в ушах снова раздался этот полный ненависти голос. Су Вэньвэнь вздрогнула, распахнула глаза и испуганно огляделась.

Она опустила взгляд на свое белое платье, на тень от её длинных волос, падающую на землю.

— Госпожа, всё будет хорошо. Вам нужно держаться, — Му Синь подошла к ней, увидела, что Су Вэньвэнь нахмурилась, взяла её за руки и попыталась успокоить.

Её руки были теплыми, и Су Вэньвэнь позволила себя держать.

— Госпожа, вам нужно поесть. Вы уже давно ничего не ели, — Му Синь сжала её руки.

— Да, — тихо кивнула Су Вэньвэнь. — Можно мне поесть здесь, во дворе?

— Конечно, — улыбнулась Му Синь и сделала знак остальным служанкам.

Му Синь наполнила пиалу Су Вэньвэнь куриным бульоном и положила ей в тарелку немного еды.

Су Вэньвэнь выпила две пиалы бульона, съела полную тарелку риса и с чувством глубокого удовлетворения отложила палочки. Она взяла у Му Синь чашку с чаем, сделала глоток, проглотила, и тут Му Синь и остальные служанки не сдержали смеха.

— Госпожа, выпейте ещё глоток и выплюньте, — терпеливо подсказала Му Синь.

Су Вэньвэнь покраснела, послушно сделала ещё один глоток, прополоскала им рот и выплюнула. Затем взяла у Му Синь платок и вытерла губы и руки.

— Как умерли мои родители? — с любопытством спросила Су Вэньвэнь.

— Десять дней назад господин и госпожа возвращались из дома матери госпожи, когда их лошадь чего-то испугалась и понесла. Повозка перевернулась и упала с обрыва. К тому времени как управляющий Ху добрался туда со слугами, господин был уже мертв, а госпожа ещё дышала. Она попросила управляющего позаботиться о вас и умерла.

«Тоже десять дней назад, и тоже авария!» — подумала Су Вэньвэнь. — «И в тот раз, когда я была Су Вэньвэнь, всё произошло в точности так же».

— Лошадь чего-то испугалась? — подозрительно переспросила Су Вэньвэнь.

— Да, слуга, который принес в дом весть о гибели господина и госпожи, сказал именно так, — Му Синь поставила чайник на стол рядом с рукой Су Вэньвэнь, взяла поднос и встала рядом.

— Этот слуга был из нашей семьи? Он выжил? — Су Вэньвэнь постаралась подобрать слова, которые были бы понятны Му Синь.

— Нет, он был из семьи Чу, что в южной части города. Сказал, что они в тот день тоже были в пути и случайно всё это увидели. Они же и вытащили господина с госпожой из ущелья.

— А они здесь ни при чем?

— Нет. Говорят, повозка упала с обрыва из-за змеи. На том месте, где лошадь понесла, нашли раздавленную змею, а на ногах у лошади — следы от укусов. Лошадь понесла, потому что её укусила змея, и повозка упала с обрыва. Госпожа перед смертью тоже сказала, что семья Чу здесь ни при чем. Наоборот, молодой господин Чу Лянь из семьи Чу проявил доброту и помог вытащить господина с госпожой из ущелья.

— Вот как, — Су Вэньвэнь вспомнила сюжеты сериалов, где в таких случаях всегда крылся

какой-нибудь подвох, и удивилась, что всё оказалось так просто.

— Да, госпожа. Через какое-то время вам нужно будет лично отправиться к ним, чтобы выразить благодарность.

— Хорошо, — Су Вэньвэнь сделала глоток чая, поставила чашку на стол и, немного подумав, указательным пальцем правой руки стала легонько постукивать по столу. Наконец, она решилась и спросила: — Когда я узнала о смерти родителей, я вела себя как-то необычно?

— Вы десять дней не произнесли ни слова, а на кладбище ударились головой о гроб госпожи. Когда пришли в себя, то стали как будто другим человеком — ничего не помнили. Лекарь сказал, что вы потеряли сознание на кладбище, потому что у вас гематофобия. Но ведь вы, госпожа, когда поранили колено, сами промывали рану! Лекарь сказал, что вы испытали слишком сильное потрясение и такое бывает, что после этого люди меняются до неузнаваемости, — в глазах Му Синь читалось сочувствие.

— Наша семья... богатая? — Су Вэньвэнь не нравилось, что на неё смотрят с жалостью, поэтому она огляделась по сторонам, словно выискивая тему для разговора, и задала этот вопрос как бы между прочим.

Му Синь рассмеялась, увидев, как осторожно Су Вэньвэнь задает свой вопрос, предварительно оглядевшись по сторонам.

— Если говорить о богатых семьях в Юэчэне, то семья Чу в южной части города — самая влиятельная, и мало кто может с ней сравниться. А наша семья Су в северной части города считается одной из самых зажиточных.

— То есть, можно сказать, что мы богаты? — с улыбкой спросила Су Вэньвэнь.

— Да, госпожа, — со смехом ответила Му Синь, и остальные служанки тоже рассмеялись. Су Вэньвэнь от их смеха залилась краской — ей стало неловко.

— Му Синь, расскажи мне ещё что-нибудь об этой стране.

— О стране? Госпожа, после того как вы ударились головой о гроб госпожи на кладбище и пришли в себя, ваши слова стали мне совсем непонятны. Никогда раньше я такого не слышала.

«Слово «страна» должно быть понятным, почему она говорит, что не слышала его раньше?» — подумала про себя Су Вэньвэнь. Она решила перефразировать вопрос:

— Кто сейчас самый главный в мире? Чьи приказы все обязаны слушаться?

— Что значит «самый главный»? Ах, госпожа, откуда вы берёте эти слова? Не говорите больше того, чего я не понимаю.

«Дай-ка подумать, как бы это объяснить», — Су Вэньвэнь тоже огорчилась: всё то, что было для неё привычным, здесь оказывается, никто и слыхом не слыхивал.

— Госпожа, давайте я лучше расскажу вам в общих чертах о том, что нужно знать в этом мире, — Му Синь бросила строгий взгляд на других служанок, которые шептались между собой, не сошла ли госпожа с ума, и прогнала их. Потом повернулась к Су Вэньвэнь, и в её глазах читалось сочувствие.

— Кхм-кхм, — смущенно кашлянула Су Вэньвэнь и сделала глоток чая.

— Му Синь, присядь, — предложила Су Вэньвэнь, ставя чашку на стол.

— Мне нельзя сидеть за одним столом с вами, госпожа. Я постою.

— Ничего страшного, присаживайся. А то у меня уже шея болит, всё время на тебя снизу вверх смотреть, — Су Вэньвэнь притворилась, что у неё болит шея, и помассировала её.

— Ну хорошо. Раз у вас болит шея, госпожа, я позволю себе нарушить правила, — Му Синь, наконец, сдалась и села.

Су Вэньвэнь встала, чтобы налить Му Синь чаю. Она только протянула руку к чайнику, как одна из служанок опередила её, разлила чай по чашкам и с поклоном протянула чашку Су Вэньвэнь.

— Спасибо, — вырвалось у Су Вэньвэнь.

— Меня зовут Лянь И, госпожа, — еле сдерживая улыбку, ответила Лянь И.

— Лянь И, хорошо, я запомню. Спасибо тебе, Лянь И, — вежливо сказала Су Вэньвэнь, развернулась и пошла обратно, оставив Лянь И стоять на месте и ошеломленно смотреть ей вслед.

— Госпожа, вы же сами налили мне чаю! Вы ставите меня в неловкое положение! — Му Синь тут же упала на колени. — Прошу вас, не делайте так больше! Если об этом узнают посторонние, над нашей семьей будут смеяться и говорить, что у нас нет никаких правил!

— Ладно-ладно, вставай. И давай договоримся: в моем присутствии не нужно падать на колени и называть себя «рабыней». Мы все равны.

— Но, госпожа...

<http://tl.rulate.ru/book/111754/4260290>